— Бабушка…

Стук-стук.

Раздался стук в дверь — один раз, короткая пауза, и снова.

Сяо Фэн, покачивая головой, просунул голову внутрь:

— Брат Сяо Ло!

Ло Юньцин поспешно вытер уголки глаз:

— Сяо Фэн, почему ты пришел? Разве в классе не раздают угощения?

— Да, но сегодня там так много всего вкусного! — Сяо Фэн начал по очереди выгребать из карманов две огромные горсти леденцов и совать их ему в руки. — На, держи! Это то, что ты любишь больше всего на свете!

— Ого, сколько конфет. — Ло Юньцин присел на корточки и обхватил протянутые ладошки мальчика. — Спасибо, Сяо Фэн.

Сяо Фэн расплылся в улыбке, от которой, казалось, все его лицо сместилось. Но вскоре он опустил голову и мрачно добавил:

— Брат, ты ведь уходишь, правда?

Он видел, как спрятавшись за дверью, какая-то тетя в красивом платье обнимала брата, а брат называл её мамой. Брат уходит вместе с ней.

— Брат обязательно вернется… Обязательно навестит вас. И привезет еще больше сладостей.

— Не надо мне сладостей! — Его ручонки, едва удерживающие конфеты, внезапно крепко вцепились в шею Ло Юньцина. — Мне нужен только брат! Пожалуйста, не уходи.

— Брат… тоже не хочет расставаться с тобой.

Но в прошлой жизни именно из-за этого нежелания расставаться он в итоге остался ни с чем.

Ло Юньцин крепко обнял его, а затем осторожно отстранил:

— Но брат должен… он обязан уйти.

— Почему?

Ведь брат выглядел совсем не счастливым.

На деревьях надрывались цикады. Ло Юньцин посмотрел в окно, и его нахмуренные брови постепенно разгладились:

— Брат хочет встретить одного человека. Очень, очень хорошего человека.

***

Супруги из Семьи Сун пробыли в приюте весь день и лишь под вечер, забрав Ло Юньцина, сели в машину.

В зеркале заднего вида был виден сгорбленный седой директор, который вышел вслед за ними. В руке он сжимал банковскую карту, которую Ло Юньцин оставил под подушкой вместе с пятью сотнями юаней. На счету, помимо денег, заработанных за месяц на доставке еды, лежали те двести тысяч, которые дал Сун Моянь.

К тому же, благодаря сегодняшнему вниманию СМИ, даже после его отъезда приют сможет продержаться.

Самое удивительное — те дети, которые обычно были очень послушными, осмелились бежать за машиной. К счастью, учителя успели поймать их по двое за раз…

— Брат!

— Брат Сяо Ло!

Ло Юньцин сжал губы и, пересилив себя, отвел взгляд.

Кто-то взял его за руку и крепко сжал её.

Проведя в приюте всего один день, Линь Вэньтин уже была на пределе. Трудно было представить, как он выживал здесь все эти годы.

— Твоя комната уже готова, мама попросила всё убрать. Теперь… мама больше никогда тебя не потеряет.

Ло Юньцин опустил взгляд на её руки — ногти были покрыты ярко-алым лаком. В прошлой жизни эти же руки, когда он отказался вступать в брак ради интересов Семьи Сун, указывали на него с яростью, крича: «Я жалею, что родила такого сына, как ты!». А когда два года спустя он стоял на коленях, умоляя её спасти бабушку, она лишь холодно прошла мимо…

На губах Ло Юньцина появилась слабая дуга. Он перехватил её ладонь и максимально спокойным тоном тихо сказал:

— Мама, в этот раз ты должна сдержать свое слово.

Иначе я тебя не приму.

— Хорошо, конечно!

Линь Вэньтин несколько раз повторила согласие. Не успели затихнуть её слова, как зазвонил телефон — это был Сун Сюэчэнь. В тот же момент на него посмотрел Сун Цзинго.

— Мама, ответь. — Ло Юньцин сжал в руке маленькую керамическую фигурку и чуть заметно улыбнулся: — Возможно, у брата Сюэ есть какое-то дело.

Линь Вэньтин, опасавшаяся, что он будет обижен, с облегчением выдохнула и ответила на звонок, который вот-вот должен был оборваться. Из трубки донесся голос Сун Сюэчэня.

Линь Вэньтин ответила:

— Мы почти дома.

— Да, вместе с твоим братом Юньцином.

— Правда? У тебя есть подарок для брата?

Ло Юньцин внезапно вцепился в керамику, уголки его губ слегка приподнялись.

***

Когда они въехали в Лунвань Ихао в Северном городе, совсем стемнело.

Вдоль асфальтированной дороги, через каждые два метра, тянулись фонари в стиле Европы конца XX века, освещая путь до самого входа в дом Семьи Сун.

Длинный Бентли Мюльсан проехал вперед, и тяжелые ворота медленно отворились изнутри.

Навстречу выбежал юноша в рубашке с французскими рукавами-воланами. Его волосы, едва прикрывающие уши, были слегка вьющимися и каштановыми. От него исходил сладкий запах ягод — сразу было видно, что этот человек рос в роскоши.

В сравнении с ним Ло Юньцин, в простой белой футболке и черных брюках, с волосами, которые не стриг уже несколько месяцев, выглядел бедно. В руках у него была лишь одна

черная сумка.

— Сяо Цин, мы снова встретились. Помнишь меня? — Сун Сюэчэнь порхал вокруг него, как бабочка.

Он был чуть ниже Ло Юньцина, где-то сто семьдесят пять сантиметров, и ему приходилось задирать голову, чтобы взглянуть на него.

Благодаря словам Сун Цзинго в приюте и работе пиарщиков Сун Мояня за кулисами, мнение в сети об этом поддельном наследнике заметно изменилось. Он просто оказался перепутан медсестрами во время землетрясения — вот и всё. Несчастья, выпавшие на долю Ло Юньцина, не имели к нему никакого отношения.

Глядя на это нежное и белоснежное лицо, вспоминая, как перед тем, как прыгнуть в море, он исцарапал его до кровавых полос, Ло Юньцин невольно усмехнулся:

— …Конечно помню. Мы же виделись совсем недавно.

— Вот и отлично! — улыбнулся в ответ Сун Сюэчэнь.

Окинув его взглядом с ног до головы и заметив помятую футболку и брюки, он непроизвольно скривился:

— Сяо Цин, ты привез только одну сумку? Как мало багажа.

— Есть еще кое-что. — Ло Юньцин поднял руку, демонстрируя керамическую фигурку, которую сжимал всю дорогу: — Это тебе, брат Сюэ… брат Сюэчэнь.

На ладони лежала крошечная керамическая фигурка кролика, вся в неровностях и буграх. Сун Сюэчэнь нахмурился, притворяясь озадаченным:

— Это что?

— Э-это, это…

— Это А-Цин специально сделал для тебя. — Линь Вэньтин подошла ближе, поясняя за запинающегося сына: — Весь вечер старался.

Как бы уродливо это ни выглядело, это был подарок, и принять его следовало в любом случае. Сун Сюэчэнь скривил губы и неохотно протянул руку. Однако не успел он коснуться фигурки, как та выскользнула, и неказистый кролик с грохотом разлетелся на куски.

— Кролик! — вскрикнул Ло Юньцин, и его глаза мгновенно покраснели. — Брат Сюэ… брат

Сюэчэнь, даже если я тебе не нравлюсь, зачем же бросать вещи?

***

— Кто бросал?!

Сун Сюэчэня с детства носили на руках, и он никогда не сталкивался с подобной несправедливостью. Он тут же подскочил от ярости:

— Это ты сам его не удержал, а теперь еще и винишь меня?

— Я не виню… не виню тебя… — Ло Юньцин бросил взгляд на госпожу Сун и горестно опустил голову: — Брат Сюэчэнь прав, это я не удержал, не виню брата.

Тихий голос звучал так, будто он был вынужден пойти на компромисс против своей воли.

Сун Сюэчэнь пришел в ярость:

— Ты!

— Довольно, чего шумите у входа?

Подоспел Сун Цзинго и прервал их окриком. Сун Сюэчэнь, словно найдя опору, обошел Ло Юньцина и побежал жаловаться отцу:

— Папа, он подставил меня! Я даже не касался той керамики, мама, скажи!

Линь Вэньтин оказалась втянута в спор. Один прыгал вокруг, доказывая свою невиновность, а другой молчал, не пытаясь оправдаться. Если говорить честно, она и сама не была уверена. Она видела лишь, как Ло Юньцин протянул фигурку Сюэчэню, а потом она упала. Как именно это произошло, она не знала.

— В этом… должно быть, какое-то недоразумение.

В голове мелькнул образ глаз Ло Юньцина, полных смирения и надежды на то, что она заступится за него. Она вспомнила, как он просидел весь день в душном классе керамики, чтобы подготовить подарок для брата. Разве мог такой добрый ребенок нарочно разбить вещь, над которой трудился сам? А вот Сюэчэнь, бывало, проявлял капризы…

— Наверное, она была слишком скользкой. — Линь Вэньтин начала лихорадочно искать оправдания: — С керамикой так бывает, если не удержать.

Но Ло Юньцин пронес её всю дорогу, и она не падала. Кто именно её не удержал, было очевидно.

— Мама! Я же сказал, это не я, не я! — Сун Сюэчэнь больше не мог сдерживать эмоции. Топнув ногой и бросив на Ло Юньцина ненавидящий взгляд, он побежал в дом: — Я так и знал, стоило вернуться родному сыну, как сердце сразу стало предвзятым! Хмпф!

— Сюэчэнь, мама вовсе не это имела в виду! — Линь Вэньтин поспешила за ним.

У входа остались только Ло Юньцин и Сун Цзинго.

Острый, пронзительный взгляд мужчины был прикован к его спине. Только когда в саду раздалось пронзительное стрекотание цикад на столетней сосне, Сун Цзинго наконец двинулся с места. Он подошел к нему, не глядя в сторону:

— Только в этот раз. Больше такое не повторится.

— Отец думает, что это сделал я? — Искорки надежды в глазах Ло Юньцина постепенно погасли, он поник головой. — …Раз отец так считает, значит, так оно и есть.

Он тихо шмыгнул носом, его голос стал совсем слабым:

— Мне больше нечего сказать.

Уверенность Сун Цзинго, которая была полной, поубавилась на четыре части, когда он увидел, как тот вытирает глаза.

— Отец не это имел в виду. — Сун Цзинго тяжело вздохнул: — Столько лет твою мать баловали Сюэчэня, вот он и стал капризным. Позже я скажу матери, чтобы она как следует его воспитала, а ты… не держи на него зла из-за этой мелочи. Вы все — одна семья, согласие и гармония важнее всего.

— Я понял. — Ло Юньцин снова вытер уголки глаз и кивнул.

Брови Сун Цзинго наконец разгладились:

— Вот и правильно. Пойдем, поужинаем.

***

На ужин Сун Сюэчэнь не спустился, запершись в комнате. Сун Цзинго не стал его трогать. За столом он положил Ло Юньцину несколько кусочков мяса и сказал Линь Вэньтин:

— Сяо Цин слишком худой, скажи кухне, чтобы как следует его подкормили.

Линь Вэньтин рассеянно кивнула. Сделав пару глотков, она отложила палочки:

— Сюэчэнь даже ужинать не пришел, а ведь сегодня приготовили его любимую свинину с горчицей.

Ло Юньцин посмотрел на мясо в своей чаше. Он взял кусочек и медленно попробовал — вкус был великолепным, мясо таяло во рту, словно нежное желе.

http://bllate.org/book/31306/3816708